

Д. Н. Сикоза, Е. С. Дзnelадзе

ЖЕНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ НИКОЛАЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Статья посвящена анализу 54 женских погребений, раскопанных в 1960—70 гг. экспедицией Э. А. Сымоновича на позднескифском Николаевском могильнике Бериславского р-на Херсонской обл. В статье рассмотрена хронология комплексов и особенности погребального обряда.

Ключевые слова: *позднескифская культура, Николаевский могильник, погребальный обряд.*

Среди известных позднескифских могильников Нижнего Днепра особое место занимает некрополь Николаевского городища, поскольку на данном памятнике исследовано наибольшее число погребений, относящихся к нижнеднепровскому локальному варианту позднескифской культуры.

Археологический комплекс находился в 1 км на восток от села Николаевка Бериславского района Херсонской обл., на берегу одного из рукавов Днепра — р. Козак. Городище располагалось на мысу, образованном крутыми обрывами Днепра и древней балкой. Впервые упомянуто В. Ястребовым (1894, с. 118), в 1909 г. раскопки на памятнике проводил В. И. Гошкевич (Гошкевич 1913). В начале 1960-х гг. городище было полностью уничтожено известняковым карьером.

Могильник находился рядом с городищем и был отделен от него балкой Городок. Впервые раскопки на могильнике провел М. Эберт в 1912 г. (Ebert 1913). В 1960—70-е гг. могильник исследовал Э. А. Сымонович (Сымонович 1966; 1967; 1969; 1970; 1971; 1972). Однако коллекция памятника считается утраченной и недоступна для изучения. Э. А. Сымоновичем было опубликовано несколько статей, посвященных отдельным находкам могильника (Сымонович 1967; 1969; 1976; 1978).

© Д. Н. СИКОЗА, Е. С. ДЗНЕЛАДЗЕ, 2019

В статье рассмотрены материалы погребений, определенных как женские по антропологическим данным и по наличию женского погребального инвентаря (рис. 1—2).

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

В Николаевском могильнике исследовано 137 грунтовых склепов-катакомб, 29 погребений в простых ямах и 24 — в ямах с подбоем. Женские погребения совершены в 38 катакомбах (могилы 21, 22, 26, 29, 36, 40, 56, 61, 67, 74—77, 83, 90, 94, 96—98, 100, 109, 111, 112, 117, 125, 128, 130, 132, 134, 137, 150, 151, 156, 163, 166, 168, 173, 205), 6 ямах (№ 28, 80, 161, 170, 171, 183) и 3 в ямах с подбоем (№ 88, 116, 130). В характеристике погребального инвентаря использованы также материалы 6 ограбленных погребений, где сохранился типичный женский инвентарь, не представленный в целых комплексах.

Склепы-катакомбы. Наиболее многочисленны в могильнике. Все склепы, содержавшие женские погребения, имели прямоугольную входную яму, размеры которой зависят от величины погребальной камеры. Исключением является катакомба 205, которая подробно будет рассмотрена ниже. Дно входных ям было либо горизонтальным, либо имело наклон в сторону погребальной камеры, в нескольких случаях отмечены ступени. В заполнении входных ям видны следы тризны в виде фрагментов гончарной и лепной керамики, а также костей животных. Вход в катакомбу обычно закрывался массивными плитами или большими бутыми камнями. Своды, которые удалось проследить, имели купольную форму.

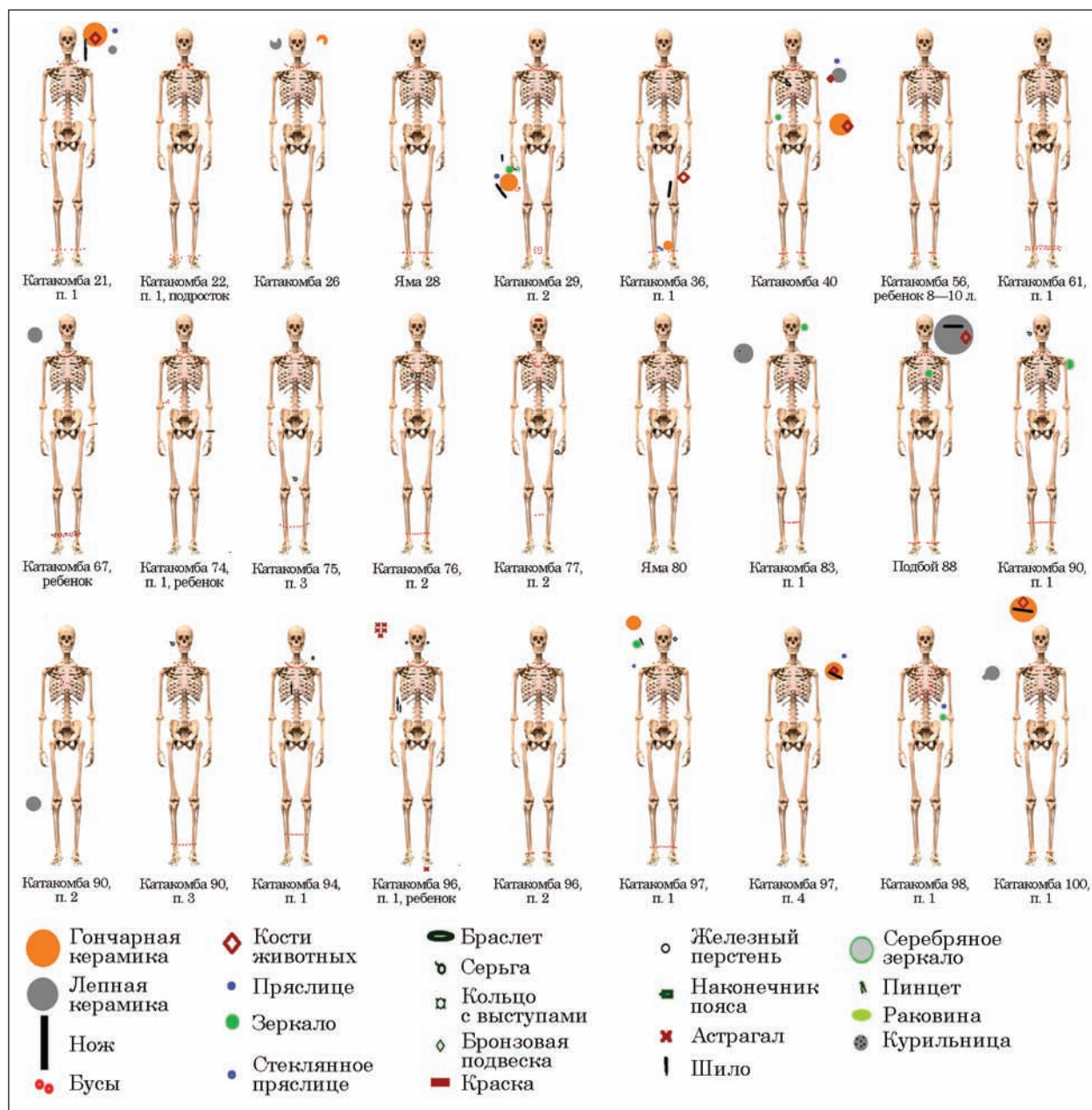

Рис. 1. Схема расположения погребального инвентаря в женских погребениях Николаевского могильника (часть 1)

Камеры склепов круглые, овальные, подпрямоугольные и квадратные. Круглые и овальные склепы (могилы 21, 22, 26, 29, 36, 56, 67, 75—77, 83, 94, 96, 97, 109, 112, 117, 125, 134, 128, 137, 150, 151, 168) доминируют на позднескифских памятниках Нижнего Днестра (Высоцкая 1994, с. 52). Подобные погребальные сооружения исследованы в Восточном некрополе Неаполя Скифского — могилы 38, 71, 75 (Сымонович 1983, с. 18, 20, рис. 9, 11).

Катакомбы с подпрямоугольной и квадратной камерой представлены 8 сооружениями (могилы 40, 61, 74, 90, 98, 100, 173, 205). Именно такие склепы отличаются большим количеством погребенных (Золотая Балка, склепы 51 и 52 — 4 человека; Красный Маяк, склеп 30 —

6 человек, склеп 78 — 5 человек). В склепе 98 на могильнике Николаевка найдены останки 6 человек. Многократные захоронения не характерны для Нижнего Днестра, но являются обычной практикой для крымских памятников (Усть-Альма). В Усть-Альминском некрополе подквадратные в плане склепы являются основным типом погребальных сооружений, начиная с середины I в. до н. э. (Высоцкая 1994, с. 51—52). Эти склепы отличаются богатством и разнообразием погребального инвентаря и частым использованием гробов. Аналогичные склепы открыты в могильниках Никония и у села Молога, где они относятся к II—III вв. (Гудкова, Фокеев 1982, с. 79), в то время как на некрополях Нижнего Днестра основная часть

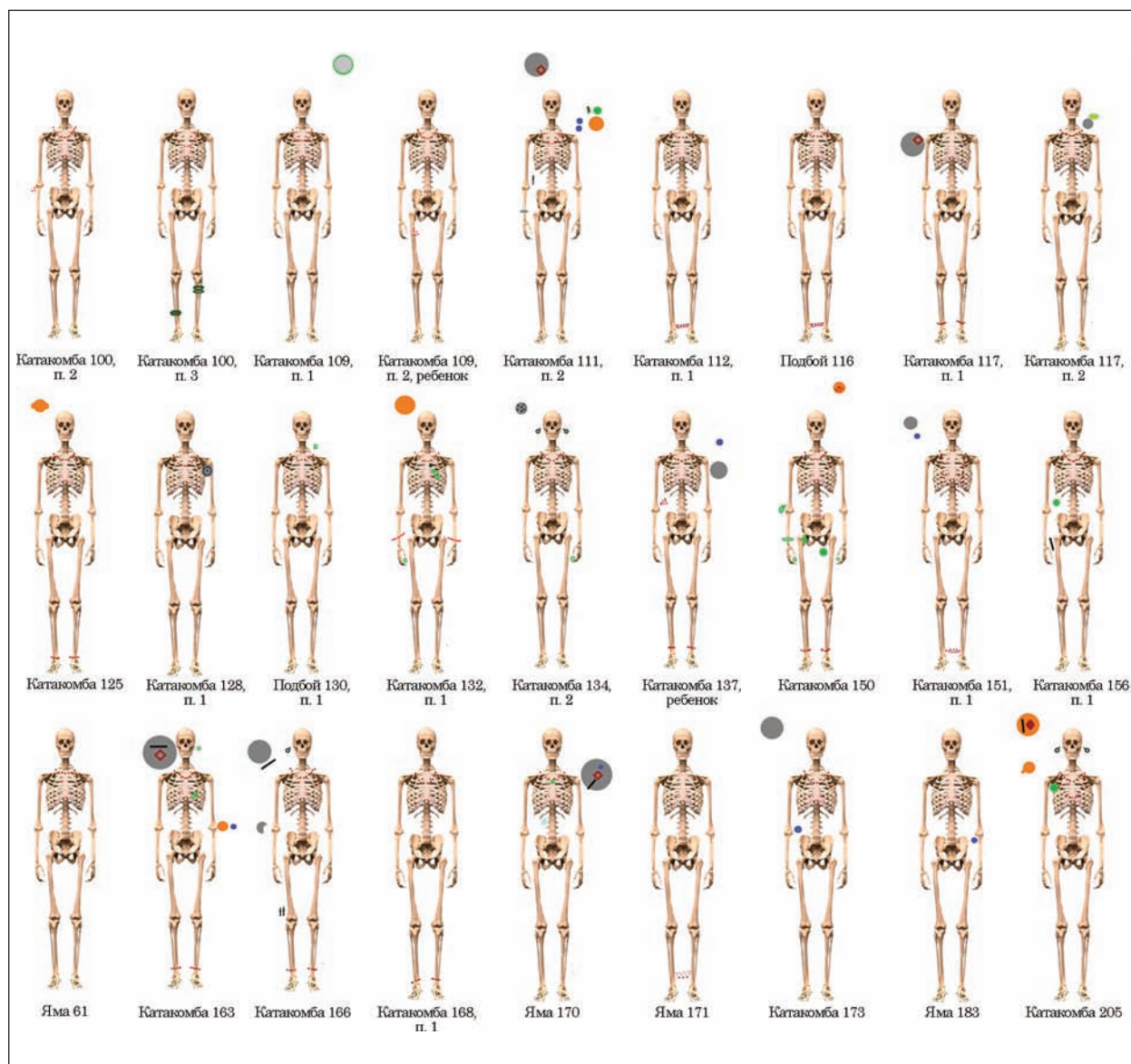

Рис. 2. Схема расположения погребального инвентаря в женских погребениях Николаевского могильника (часть 2). Условные обозначения см. на рис. 1

склепов датирована в пределах I—II вв. Появление таких погребальных сооружений на Нижнем Днепре, а позднее в Северо-Западном Причерноморье может свидетельствовать о миграциях населения из юго-западного Крыма.

Простые ямы. Женские погребения исследованы в ямах двух типов: узких прямоугольных со скругленными углами и широких овальных. Все они ориентированы по линии СВ—ЮЗ. Грунтовые могилы встречены на всех известных позднескифских могильниках Нижнего Днепра (Вязьмитина 1972, с. 90—95). На могильнике Заветное в Крыму грунтовые могилы являются самым распространенными (Высоцкая 1972, с. 88).

Подбойные могилы представлены 3 сооружениями и ориентированы по линии СВ—ЮЗ. Имеют разную конструкцию. Входные ямы прямоугольной (могила 88) или овальной (моги-

ла 116) формы, подбой расположен с СЗ или ЮЗ. Могила 130 с парным захоронением имеет необычную конструкцию: широкая входная яма, в углу которой сделан подбой.

Большинство таких захоронений датированы первыми веками и, по мнению ряда исследователей, фиксируют приток нового населения, который можно связать с сарматами (Пуздровский 2007, с. 49; Храпунов 2004, с. 55).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА

Основная ориентация погребенных в овальных склепах — СЗ. Юго-восточная ориентация отмечена только в 6 могилах (№ 76, 94, 96, 132, 156, 168). Подобная ориентация погребенных преобладала на Усть-Альминском могильнике (Высоцкая 1994, с. 61). В некоторых случаях

погребения в одном склепе имеют разную ориентацию: в склепе 97 зафиксировано валетообразное положение умерших по оси юго-запад—северо-восток. Северная ориентация отмечена в 56 и 67 детских катакомбах.

Погребенные в склепах с подпрямоугольной или квадратной камерой ориентированы по-разному. Из 8 склепов у 6 погребенных женщин преобладает северо-западная ориентация (склепы 40, 100, 173, 205). В склепе 90 захоронения 3 женщин имеют разную ориентацию: 2 погребенных лежат головой на северо-запад, одна ориентирована на северо-восток. В двух случаях отмечена юго-восточная ориентировка погребенных (склеп 61 и 98).

Погребения в простых ямах имеют устойчивую северо-восточную ориентацию.

Все погребения в ямах с подбоями ориентированы в северо-восточном направлении.

В склепах с многократными захоронениями первых погребенных хоронили у дальней стены. Однако отмечены случаи, когда ранее умерших сдвигали вглубь склепа, нарушая анатомический порядок, или же просто укладывали умершего поверх совершённых ранее захоронений (Симонович 1972 с. 108). В некоторых катакомбах (№ 96, 98) погребенные были положены в гробы, но из-за плохой сохранности дерева в большинстве случаев об этом свидетельствует лишь тонкая полоса древесного тлена вокруг погребенной. Подобные гробы отмечены на могильнике Красный Маяк и Золотая Балка. Гробы лучшей сохранности, которая дает возможность изучить их конструкцию, обнаружены в могильнике Усть-Альма (Высоцкая 1994, с. 58). Под останками погребенных были прослежены циновки. Часто под голову и тело покойной подложены плоские камни разных размеров без следов обработки (№ 40, 61, 76, 90, 100, 168, 205). Такие же камни прослежены при раскопках последних лет на Красномаяцком некрополе. При расчистке таких погребений видно, что скелеты «просели» до уровня камней, а не положены аккуратно на них. Это может указывать на то, что камни использовались как подставки для деревянных помостов, на которые укладывались тела умерших.

В большинстве случаев погребенные могильника Николаевка лежат вытянуто на спине. Размещение конечностей имеет разные вариации, которые будут рассмотрены с привязкой к погребальным сооружениям.

В склепах положение рук погребенных неустойчивое, часто одна или обе руки расположены на тазовых костях или животе (с различными вариациями). Ноги, как правило, вытянуты и положены прямо, либо согнуты вместе у щиколоток, возможно, они были связаны на момент погребения. В катакомбе 36 правая нога немного согнута в колене и откинута в сторону.

В простых ямах погребенные лежат вытянуто на спине, руки сложены на груди, животе или тазовых костях, ноги прямо, вместе, в одном случае согнуты в коленях. Погребенные ориентированы головой на северо-восток.

Во всех трех подбоях зафиксировано разное положение рук (на животе, на бедре). Ориентация погребенных северо-восточная.

Погребальный инвентарь. В женскую могилу ставили **сосуды** с напутственной пищей и питьем: гончарные краснолаковые миски и чашечки, кубки. В катакомбе 40 и 125 обнаружены позднеэллинистическая миска и канфар (или скифос), относящиеся к керамике пергамского круга. Среди лепной керамики преобладают миски зарубинецкого типа и кубки с коническим корпусом на высоком коническом поддоне, в двух случаях в могилах найдены фрагментированные горшки. Помещение фрагментов, а также посуды со следами ремонта — не редкость для могильников поздних скифов в данном регионе. В катакомбе 100 найден лепной кубок с миниатюрной ручкой. Сосуды представлены среди погребального инвентаря при 25 погребенных. Размещались они справа и слева от головы покойной или же у плеч. В редких случаях наблюдалось отхождение от этих норм (могилы 29, 36, 40, 90).

Курильницы в погребениях представлены двумя экземплярами. В катакомбе 128, погребение 1 на левом плече обнаружена лепная курильница с ручкой, тулово которой украшено горизонтальными и вертикальными врезными линиями с вертикальной линией отверстий. Вторая курильница баночной формы без украшений, с хаотично расположенными отверстиями найдена в катакомбе 134 у погребения 2). В курильницах обнаружены угли тополя и клена.

Пряслица лепные и изготовленные из керамического боя. Лепные почти все имеют лощение без орнамента, усечено-коническую, округло-уплощенную и биконическую форму. Средний диаметр до 3,5 см. Плоские пряслица в основном выполнены из стенок амфор и других сосудов, есть одно пряслице, изготовленное из доньшка сосуда на кольцевом поддоне. В катакомбе 36 у погребения 1 обнаружено 2 стеклянных пряслица, автором раскопок не описаны. Еще одно стеклянное пряслице округлой формы найдено в катакомбе 173.

В ритуальных целях в могилы часто клали бронзовые **зеркала**, которые размещались справа или слева от головы покойной, на груди либо животе. В катакомбе 29 зафиксирован единственный случай положения зеркала у правой кисти. Все зеркала литые дисковидные, малых размеров в пределах 4—7 см. В катакомбе 109 обнаружено большое фрагментированное зеркало из белого металла, о размерах которого судить сложно, указаны размеры фрагмента 8,6 × 7 см. Всего зеркала обнаружены в 12 комплексах.

Наконечники стрел железные, черешковые, трехлопастные обнаружены в трех комплексах. Место их положения в могиле неустойчивое, в катакомбе 94 погребение 1 наконечник находился на груди, в погребении ребенка в катакомбе 96 у локтя правой руки с внутренней стороны, в катакомбе 166 у колена правой ноги.

Шилья найдены среди погребального инвентаря трех комплексов. Плохая сохранность металла не дает возможности зафиксировать точные параметры изделий. В могилах шилья располагаются рядом с остальными вещами. Шилья использовались в процессе производства изделий из кожи, что может указывать на занятость их обладательниц этим ремеслом.

Железные ножи представлены в 11 погребениях. Они однолезвийные с горбатой и прямой спинкой. Чаще всего они обнаружены в краснолаковых и лепных мисках зарубинецкого типа вместе с напутственной пищей. В двух случаях в катакомбе 29 погребение 2 и в катакомбе 166 ножи положены рядом с мисками. Длина их варьируется от 10 до 12 см, при ширине лезвия 1,5—2 см, без учета истлевшей деревянной ручки. Ножи встречаются как в женских, так и в мужских погребениях могильника, а их находки в районе пояса, в катакомбе 156 погребение 1, указывают на то, что они были персональным рабочим инструментом и частью не только мужского, но и женского костюма.

Предметы личного убора. Самым распространенным инвентарем в женских погребениях были **бусы**, которые служили не только украшением, но и защитой от сглаза и прочих дурных влияний. Таким образом, из 54 погребений Николаевского могильника, которые были определены как женские по антропологическим данным или инвентарю только одно не содержало бус.

В 53 могилах погребенные женщины имели низки бус на шее, на левой и правой руке и в области ног — на голенях или щиколотках. По расположению их в могилах мы можем судить о том, что бусы использовались для украшения рукавов халатов, подола платьев, а также украшения швов и шаровар в районе щиколоток. Следует также отметить, что бусы, которые можно отнести к обшивке подола, зафиксированы на уровне от середины голени и ниже, что может свидетельствовать о длине платья. В четырех случаях скопления бус зафиксированы у внутренней стороны локтя правой руки. К сожалению, плохая фиксация автором раскопок не позволяет судить о форме и украшении ворота женской одежды.

Учитывая скудость описания этой категории инвентаря, мы не можем судить ни о количестве, ни о составе наборов.

Однако следует отметить, что в Николаевском могильнике встречены такие разновид-

ности бус: из монохромного стекла красного, белого, синего, голубого, зеленого, желтого цветов, бочковидные и округлые бусы с золотистой металлической прокладкой, полихромные глазчатые бусы, сердоликовые, халцедоновые, бронзовые пронизи, а также ведерковидные подвески и кольца с пишечками.

Перстни представлены 6 экземплярами, найдены на пальцах правой и левой руки погребенных, а в одном случае, катакомба 150, на обеих руках. Все находки происходят из склепов. Особо выделяется бронзовый перстень из катакомбы 29. Он украшен стеклянной геммой янтарного цвета, размерами 1,3 × 1,1 см. На выпуклой стороне — врезное изображение мужской головы африканца в профиль, влево (Сымонович 1967, с. 198) Еще один интересный экземпляр происходит из катакомбы 77 погребение 2, это железный перстень с прямоугольной бронзовой вставкой размерами 0,8 × 0,6 см. В катакомбе 150 найден бронзовый перстенок со вставкой из темного камня.

Среди рассмотренных материалов найден в единственном экземпляре бронзовый ромбической формы **наглазник** с выпуклостью посередине происходящий из ограбленной в древности катакомбы 150.

Серьги найдены в могильнике Николаевка в восьми комплексах и представлены двумя типами: проволочными серьгами с петлей и обмоткой на одной стороне и крючком на другой; и проволочными серьгами с заходящими друг за друга концами. Минимальный диаметр 1,5 см, максимальный — 2,5 см. В катакомбе 170 найдена серьга из серебряной проволоки, один из концов которой был специально заужен для продевания в ухо.

В катакомбе 96 у погребения 1 в районе черепа найдены два бронзовых колечка диаметром 2 см, которые могли использоваться как височные кольца.

Фибулы найдены при 6 погребенных. В не ограбленных комплексах все они располагались в районе груди. Все фибулы относятся к разным типам. В ограбленной катакомбе 38, найдена фибула-брошь из белого металла с 2 иглами и круглым щитком с рельефным изображением лица. Длина 6 см (Сымонович 1967, табл. II: 5, 26; Кропотов 2010, с. 291, № 2). Аналогичная фибула найдена в могиле 76 погребение 2 могильника Красный Маяк (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Находки таких фибул сосредоточены в Центральном и Северо-Западном Крыму (Кропотов 2010, с. 291—292). Датированы второй половиной II—I в. до н. э.

В катакомбе 90 погребение 1, найдена бронзовая фибула с 4-витковой пружиной, нижней тетивой, проволочной спинкой и завитком на конце сплошного приемника, длина 5,5 см (Сымонович 1969, табл. II). Такие фибулы происходят, в основном, из сарматских подкурганых захоронений волго-донских и приуральских

степей, на памятниках оседлого населения известны единичные экземпляры. Датирована концом II — первой половиной III в. н. э. Аналогична фибуле найденной на могильнике Красный Маяк (Кропотов 2010, с. 204, № 5).

В катакомбе 150 найдена бронзовая фибула среднелатенской схемы с 4-витковой пружиной с верхней тетивой, фрагментирована (Сымонович 1971, табл. III: 27). Распространены в сарматских памятниках степи в середине — второй половине I в. до н. э. (Кропотов 2010, с. 44—45).

В катакомбе 132 и 163 найдены фрагментированные лучковые подвязные фибулы, о внешнем виде которых нет дополнительных сведений. В катакомбе 40 в районе груди найдены обломки металлического предмета, возможно, от спинки фибулы.

Браслеты на Николаевском могильнике зафиксированы всего в четырех комплексах. В катакомбе 74 погребение 1 найден простой проволочный браслет с заходящими друг за друга концами. Такие браслеты достигают пика своего распространения в I в. н. э. и продолжают бытовать вплоть до IV в. Проволочный браслет с заходящими друг за друга концами, найден с материалами I в. до н. э. в катакомбе 150.

Многовитковые проволочные браслеты обнаружены на ногах погребенной 3 из катакомбы 100. Подобные браслеты найдены на Усть-Альминском некрополе в погребениях I в. до н. э. (Высоцкая 1994, с. 109).

Фрагментированный браслет с окончанием в виде змеиной головки найден в погребении 2 в катакомбе 111. Аналогичный браслет обнаружен в могиле 12 некрополя Неаполя Скифского и датирован I—II вв. (Сымонович 1983, с. 34).

К единичным особым находкам следует отнести бронзовый **пинцет** (катакомба 111 погребение 2). Ближайшая аналогия такому пинцету происходит из могилы 64 Неаполя Скифского (Сымонович 1983, с. 68). Всего на могильнике Неаполя найдено 4 пинцета. Все они происходят из комплексов первых веков н. э. и являются женской косметической принадлежностью.

ХРОНОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ НИКОЛАЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Все комплексы с женскими погребениями Николаевского могильника можно разделить на три хронологических периода.

Первый — **ранний период** — конец II—I в. до н. э. В это время оставлены погребения в катакомбах 38, 40, 76 погребение 2, катакомба 97 погребение 1, катакомба 100 погребение 3, катакомба 125, 128 погребение 1, катакомба 150 и погребение в простой яме 80.

Катакомба 38 была ограблена в древности. Среди оставшегося в могиле инвентаря най-

дена самая ранняя фибула-брошь на могильнике. Погребение в катакомбе 40 четко датируется ранним временем краснолаковая миска с отвесным бортиком, косыми стенками с четко профилированным дном на кольцевом поддоне. По бортику миска украшена растительным орнаментом, нанесенным белой глиной. Миска относится к изделиям пергамского круга второй половины II — первой половины I в. до н. э. (Корпусова 1983, с. 40). Аналогичные миски из раскопок кургана на окраине Севастополя рассмотрены в работе Д.В. Журавлева и датированы исследователем второй половиной I в. до н. э. (Журавлев 2015, с. 199—200, рис. 5).

Погребение 2 в катакомбе 76 можно датировать II—I в. до н. э. на основании находки бронзовой подвески «ласточкин хвост», аналогия которой происходит из Битакского могильника (Пуздровский 2007, с. 305, рис. 32, 5). Также здесь найдено бронзовое кольцо с шишечками, однако оно не уточняет датировку могилы (Журавлев 2014, с. 78—79).

Катакомба 97, погребение 1. Наиболее показательной для датировки является краснолаковая мисочка 75—1 гг. до н. э. формы X.42 по Хейсу (Hayes 2008, s. 134—135, N 117—121).

Погребение 3 в катакомбе 100, вероятно, совершено в I в. до н. э., о чем свидетельствует находка здесь многовитковых проволочных браслетов (Высотская 1994, с. 109).

Катакомбу 125 датирует «пергамский» канфар или скифос, орнаментированный растительным орнаментом, нанесенным белой глиной. Множество фрагментов таких изделий найдено на поселении Золотая Балка и датированы II—I в. до н. э. (Вязьмитина 1962, с. 171). Д. В. Журавлев сужает эту дату до первой половины I в. до н. э. (Журавлев 2015, с. 197).

Катакомба 128 погребение 1 в ней найдена лепная курительница, орнаментированная горизонтальными и вертикальными врезными линиями. Все орнаментированные лепные курительницы, происходящие из позднескифских памятников, датированы II—I в. до н. э. (Синика, Меньшикова, Тельнов 2014, с. 79).

Катакомба 150 была ограблена в древности. В ней найдена краснолаковая чашечка формы IX.22.43 по Хейсу, 50—25 гг. до н. э. (Hayes 2008, s. 132, N 88). Этой дате не противоречит найденная здесь же фибула среднелатенской схемы с 4-витковой пружиной середины — второй половины I в. до н. э. (Кропотов 2010, с. 44—45).

В погребении в яме 80 найдена бронзовая оковка окончания пояса. Несколько подобных оковок найдено в катакомбе 4 Неаполя Скифского, датированной II—I в. до н. э. (Сымонович 1983, с. 30).

Второй период — **период расцвета** — I—II в. н. э. К этому времени отнесены погребения в катакомбе 21, 29, 36, 67, 74 погребение 1, катакомба 75 погребение 3, катакомба 77 погребение 1.

бение 2, катакомба 94 погребение 1, катакомба 96 погребение 1, катакомба 97 погребение 4, катакомба 98 погребение 1, катакомба 111 погребение 2, катакомба 117 погребение 1, катакомба 132 погребение 1, катакомба 134 погребение 2, катакомба 166, яма 170, катакомба 173 и катакомба 205.

Для женских погребений Николаевского могильника первых веков характерны простые проволочные браслеты и браслеты с окончаниями в виде змеиных головок, железные и бронзовые перстни со стеклянными вставками, простые проволочные серьги с заходящими друг за друга концами и серьги с застежкой типа «петля-крючок». Хронологическим маркером служат также лучковые подвязные фибулы. Керамика представлена простыми полусферическими мисками и чашечками, особо следует выделить краснолаковую чашечку с перехватом по середине корпуса, на кольцевом поддоне. Такие чашечки редко встречаются в Северном Причерноморье. Нам известно всего три аналогичные находки: одна происходит из некрополя Золотое (Корпусова 1983, с. 40), вторая найдена в Танаисе в погребении 57 (Шелов 1961, с. 67, табл. XXVIII: 3), третья аналогичная чашечка — катакомба 98 могильника Золотая Балка, доследованная Н. П. Оленковским в 1980 г. (Оленковский 2002, с. 82, рис. 2). Интересна и краснолаковая миска с двумя приподнятыми ручками на кольцевом поддоне. Аналогичная миска происходит из материалов некрополя Золотое (Корпусова 1983, с. 40).

Из группы лепной керамики первых веков наиболее интересна лепная курильница баночной формы с хаотично нанесенными отверстиями по всему корпусу. Основанием для датировки курильницы I в. н. э. могут служить найденные с ней в комплексе серьги и перстень, наиболее близкие аналогии встречены в некрополе Беляуса и датированы этим временем в обобщающей работе, посвященной лепным курильницам Северного Причерноморья (Синика, Меньшикова, Тельнов 2014).

Миски зарубинецкого типа найдены в пяти комплексах первых веков н. э. Это подбойная могила 88, катакомба 117 погребение 1, катакомба 166, яма 170 и катакомба 163. Они имеют многочисленные аналогии на городище и могильнике Золотая Балка (Вязьмитина 1962, с. 54—55; Вязьмитина 1972, с. 126, рис. 61).

Кубки с коническим туловом на высоком коническом поддоне найдены в могилах 21, 67, 137, 151, 166. Их аналогии из могильника Золотая Балка и Красный Маяк также найдены в комплексах первых веков н. э. и довольно точно воспроизводят эту форму (Вязьмитина 1972, с. 128, рис. 62; Симоненко, Сикоза, Дзnelадзе 2015, с. 47).

Третий период — **поздний период** — конец II — начало III в. н. э. представлен одним женским погребением 1 в катакомбе 90. Концом II — началом III в. н. э. погребение датирует фибула с 4-витковой пружиной, и нижней тетивой Кропотов 2010, с. 204, № 5). Кроме этого в погребении найдена ведровидная подвеска, простая проволочная серьга и дисковидное зеркало, с пробитым отверстием для подвешивания.

Ряд погребений не имеет четких хроноиндикаторов: катакомба 26, катакомба 83 погребение 1, катакомба 109 погребение 1, катакомба 117 погребение 2, подбой 130 погребение 1 и яма 180. По общей форме погребальных сооружений и погребальному обряду, возможно, они были оставлены в первые века н. э.

ВЫВОДЫ

Николаевский могильник формировался в традиционном хронологическом диапазоне бытования нижнеднепровского локального варианта позднескифской культуры и в целом отражает периоды ее зарождения, расцвета и упадка в этом регионе. Погребальные сооружения, обряд, напутственные вещи типичны для позднескифской культуры, и находят аналогии среди материалов Золотой Балки, Красного Маяка, некрополей Танаиса, Никония, Неаполя Скифского и Золотого. Женские погребения традиционно содержат вещи личного убора: бронзовые зеркала, фибулы, шилья и ножи, бусы, серьги, браслеты и перстни. Есть в Николаевском могильнике и уникальные находки: редкие типы краснолаковой импортной посуды, бусы из полудрагоценного камня, перстень с портретной геммой, бронзовый пинцет.

Данные о расположении предметов в погребениях позволяют сделать вывод о том, что погребенные в Николаевке женщины имели типичный позднескифский убор. Он состоял из шаровар, о чем свидетельствуют бусы, найденные у щиколоток; нижнего платья с подолом разной длины, расшитого бусами; а также верхних халатов, скрепленных фибулами в районе груди или живота, с широкими рукавами, расшитыми бусами и бисером.

Как и в двух других могильниках региона — Золотой Балке и Красном Маяке — в Николаевском могильнике зафиксированы квадратные катакомбы, не характерные для нижнеднепровского варианта позднескифской культуры. На наш взгляд, эти катакомбы оставлены поздними скифами — переселенцами и маркируют миграцию части населения из юго-западного Крыма на Нижний Днепр в первые века н. э.

ЛИТЕРАТУРА

- Бруйко, И. В., Дзиговский, А. Н., Секерская, Н. М. 2008. *Никоний римской эпохи*. Одесса: Смил.
- Высотская, Т. Н. 1972. *Поздние скифы в Юго-Западном Крыму*. Киев: Наукова думка.
- Высотская, Т. Н. 1994. *Усть-Альминское городище и некрополь*. Киев: Киевская Академия Евробизнеса.
- Вязьмитина, М. И. 1972. *Золотобалковский могильник*. Киев: Наукова думка.
- Вязьмитина, М. И. 1962. *Золота Балка*. Київ: АН УРСР.
- Гошкевич, В. И. 1913. *Древние городища по берегам Днепра*. Херсон.
- Гудкова А. В., Фокеев, М. М. 1982. Поселение и могильник римского времени Молога II. В: Гудкова, А. В. (ред.). *Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье*. Киев: Наукова думка, с. 55-113.
- Журавлев, Д. В. 2014. «Браслеты» и кольца с выступами из позднескифских и сарматских памятников Северного Причерноморья. *Проблемы истории, филологии, культуры*, 1 (43), с. 59-85.
- Журавлев, Д. В. 2015. Пергамская эллинистическая столовая посуда в Северном Причерноморье (краткий обзор). *Проблемы истории, филологии, культуры*, 1 (47), с. 190-216.
- Корпусова, В. Н. 1983. *Некрополь Золотое*. Киев: Наукова думка.
- Оленковский, М. П. 2002. Катакомба № 98 на Золотобалківському могильнику. *Археологічна збірка*, 2, с. 79-82.
- Пуздровский, А. Е. 2007. *Крымская Скифия II в. до н. э. — III в. н. э. Погребальные памятники*. Симферополь: Бизнес-Информ.
- Симоненко, О. В., Сікоза, Д. М., Дзনেладзе, О. С. 2015. *Пізноскіфський могильник Червоної Маяк. Дослідження 2011—2015 років*. Херсон: Сивак О. В.
- Симонович, Э. А. 1972. Могильник поблизу «Городка Миколаївка» на Нижньому Дніпрі. *Археологічні дослідження на Україні*, IV, с. 107-110.
- Синика, В. С., Мельникова, В. А., Тельнов, Н. П. 2014. Лепные курительницы из памятников Северного Причерноморья IV—I вв. до н. э. *Stratum plus*, 3, с. 65-101.
- Симонович, Э. А. 1966. *Отчет о работах Николаевского отряда ИА АН СССР и Института антропологии при Московском Государственном Университете в 1966 г.* НА ІА НАНУ, ф. 64, 1966/68.
- Симонович, Э. А. 1967. Две геммы из Николаевского могильника на Днепре. *Вестник древней истории*, 2, с. 198-200.
- Симонович, Э. А. 1967. *Отчет о работах Николаевского отряда ИА АН СССР и Института антропологии при Московском Государственном Университете в 1967 г.* НА ІА НАНУ, ф. 64, 1967/74.
- Симонович, Э. А. 1969. *Отчет о работах Тилигуло-Днепровского отряда Института археологии АН СССР и Института антропологии МГУ в 1969 г. в Николаевке*. НА ІА НАНУ, ф. 64, 1969/67.
- Симонович, Э. А. 1969. Раскопки Николаевского могильника на Нижнем Днепре. *Краткие сообщения ИА АН СССР*, 119, с. 74-80.
- Симонович, Э. А. 1970. *Отчет о работах Николаевского отряда Института археологии АН СССР и Института антропологии МГУ в 1970 г. возле с. Николаевки Бериславского района Херсонской области*. НА ІА НАНУ, ф. 64, 1970/74.
- Симонович, Э. А. 1971. *Отчет Николаевского отряда Института археологии АН СССР о рабо-*

тах на Николаевском могильнике Бериславского района Херсонской обл. в 1971 г. НА ІА НАНУ, ф. 64, 1971/51.

Симонович, Э. А. 1972. *Отчет о работах Николаевского отряда ИА АН СССР в 1972 г. (раскопки Николаевского могильника Бериславского района Херсонской области)*. НА ІА НАНУ, ф. 64, 1972/53.

Симонович, Э. А. 1976. Подражания амулетам из египетского фаянса в Нижнем Поднепровье. *Краткие сообщения ИА АН СССР*, 145, с. 86-87.

Симонович, Э. А. 1978. Посуда зарубинецкого типа из Николаевского могильника на Нижнем Днепре. В: Козенкова, В. И., Краснов, Ю. А., Розенфельдт, И. Г. (ред.). *Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы*. Москва: Наука, с. 94-99.

Симонович, Э. А. 1983. *Население столицы позднескифского царства*. Киев: Наукова думка.

Храпунов, И. Н. 2004. *Этническая история Крыма в раннем железном веке*. Симферополь; Керчь. Боспорские исследования, VI.

Шелов, Д. Б. 1961. *Некрополь Танаиса*. Москва: АН СССР. Материалы и исследования по археологии СССР, 98.

Ястребов, В. 1894. Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии. *Записки Одесского общества истории и древностей*, 17, с. 118.

Ebert, M., 1913. Ausgrabungen bei dem «Gorodok Nikolajewka» am Dnjepr, Gouv. Cherson. *Prähistorische Zeitschrift*, V, S. 80-157.

Hayes, John W. 2008. *Roman pottery fine-ware imports*. Princeton, New Jersey: American School of Classical Studies at Athens. The Athenian Agora, XXXII.

REFERENCES

- Bruyako, I. V., Dzigovskiy, A. N., Sekerskaya, N. M. 2008. *Nikoniy rimskoy epohi*. Odessa: Smil.
- Vyisotskaya, T. N. 1972. *Pozdnie skifyi v Yugo-Zapadnom Kryimu*. Kiev: Naukova dumka.
- Vyisotskaya, T. N. 1994. *Ust-Almynskoe gorodische i nekropol*. Kiev: Kievskaya Akademiya Evrobiznesa.
- Vyazmitina, M. I. 1972. *Zolotobalkovskiy mogilnik*. Kiev: Naukova dumka.
- Viazmitina, M. I. 1962. *Zolota Balka*. Kyiv: AN URSR.
- Goshkevich, V. I. 1913. *Drevnie gorodischa po beregam Dnepra*. Herson.
- Gudkova A. V., Fokeev, M. M. 1982. Poselenie i mogilnik rimskogo vremeni Mologa II. In: Gudkova, A. V. (ed.). *Pamyatniki rimskogo i srednevekovogo vremeni v Severo-Zapadnom Prichernomorie*. Kiev: Naukova dumka, s. 55-113.
- Zhuravlev, D. V. 2014. «Brasletyi» i koltsa s vyistupami iz pozdneskifskikh i sarmatskikh pamyatnikov Severnogo Prichernomorya. *Problemy istorii, filologii, kulturyi*, 1 (43), s. 59-85.
- Zhuravlev, D. V. 2015. Pergamskaya ellinisticheskaya stolovaya posuda v Severnom Prichernomorie (kratkii obzor). *Problemy istorii, filologii, kulturyi*, 1 (47), s. 190-216.
- Korpusova, V. N. 1983. *Nekropol Zolotoe*. Kiev: Naukova dumka.
- Olenkovskiy, M. P. 2002. Katakomba N 98 na Zolotobalkivskomu mohylnyku. *Arkheolohichna zbirka*, 2, s. 79-82.
- Puzdrovskiy, A. E. 2007. *Krymskaya Skifya II v. do n. e. — III v. n. e. Pogrebalnyie pamyatniki*. Simferopol: Biznes-Inform.
- Symonenko, O. V., Sikoza, D. M., Dzneladze, O. S. 2015. *Piznoskifskiy mohylnyk Chervonyi Maiak. Doslidzhennia 2011—2015 rokiv*. Kherson: Sivak O. V.
- Symonovych, E. A. 1972. Mohylnyk poblyzu «Horodka Mykolaivka» na Nyzhnomu Dnypri. *Arkheolohichni doslidzhennia na Ukraini*, IV, s. 107-110.
- Sinika, V. S., Melnikova, V. A., Telnov, N. P. 2014. Lepnyie kurilnitsy iz pamyatnikov Severnogo Prichernomorya IV—I vv. do n. e. *Stratum plus*, 3, s. 65-101.

Syimonovich, E. A. 1966. *Otchet o rabotah Nikolaevskogo otryada IA AN SSSR i Instituta antropologii pri Moskovskom Gosudarstvennom Universitete v 1966 g.* NA IA NANU, f. 64, 1966/68.

Syimonovich, E. A. 1967. Dve gemmy iz Nikolaevskogo mogilnika na Dnepre. *Vestnik drevney istorii*, 2, s. 198-200.

Syimonovich, E. A. 1967. *Otchet o rabotah Nikolaevskogo otryada IA AN SSSR i Instituta antropologii pri Moskovskom Gosudarstvennom Universitete v 1967 g.* NA IA NANU, f. 64, 1967/74.

Syimonovich, E. A. 1969. *Otchet o rabotah Tiligulo-Dneprovskogo otryada Instituta arheologii AN SSSR i Instituta antropologii MGU v 1969 g. v Nikolaevke.* NA IA NANU, f. 64, 1969/67.

Syimonovich, E. A. 1969. Raskopki Nikolaevskogo mogilnika na Nizhnem Dnepre. *Kratkie soobshcheniya IA AN SSSR*, 119, s. 74-80.

Syimonovich, E. A. 1970. *Otchet o rabotah Nikolaevskogo otryada Instituta arheologii AN SSSR i Instituta antropologii MGU v 1970 g. vozle s. Nikolaevki Berislavskogo rayona Hersonskoy oblasti.* NA IA NANU, f. 64, 1970/74.

Syimonovich, E. A. 1971. *Otchet Nikolaevskogo otryada Instituta arheologii AN SSSR o rabotah na Nikolaevskom mogilnike Berislavskogo rayona Hersonskoy obl. v 1971 g.* NA IA NANU, f. 64, 1971/51.

Syimonovich, E. A. 1972. *Otchet o rabotah Nikolaevskogo otryada IA AN SSSR v 1972 g. (raskopki Nikolaevskogo mogilnika Berislavskogo rayona Hersonskoy oblasti).* NA IA NANU, f. 64, 1972/53.

Syimonovich, E. A. 1976. Podrazhaniya amuletam iz egiptskogo fayansa v Nizhnem Podneprove. *Kratkie soobshcheniya IA AN SSSR*, 145, s. 86-87.

Syimonovich, E. A. 1978. Posuda zarubinetskogo tipa iz Nikolaevskogo mogilnika na Nizhnem Dnepre. In: Kozenkova, V. I., Krasnov, Yu. A., Rozenfeldt, I. G. (ed.). *Voprosy drevney i srednevekovoy arheologii Vostochnoy Evropyi.* Moskva: Nauka, s. 94-99.

Syimonovich, E. A. 1983. *Naselenie stolitsyi pozdneskifskogo tsarstva.* Kiev: Naukova dumka.

Hrapunov, I. N. 2004. *Etnicheskaya istoriya Kryima v rannem zheleznom veke.* Simferopol; Kerch. Bosporskie issledovaniya, VI.

Shelov, D. B. 1961. *Nekropol Tanaisa.* Moskva: AN SSSR. Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR, 98.

Yastrebov, V. 1894. Opyit topograficheskogo obozreniya drevnostey Hersonskoy gubernii. *Zapiski Odesskogo obschestva istorii i drevnostey*, 17, s. 118.

Ebert, M., 1913. Ausgrabungen bei dem «Gorodok Nikola-jewka» am Dnjepr, Gouv. Cherson. *Prähistorische Zeitschrift*, V, S. 80-157.

Hayes, John W. 2008. *Roman pottery fine-ware imports.* Princeton, New Jersey: American School of Classical Studies at Athens. The Athenian Agora, XXXII.

D. N. Sikoza, E. S. Dzneladze

FEMALE BURIALS OF MYKOLAIVKA BURIAL GROUND

54 female burials from Late Scythian Nikolaevka burial ground of Kherson district are analyzed in the paper. They were excavated by Erast Syimonovich expedition during 1960—1970.

The analysis of materials from female burials showed that Nikolaevka burial ground was in use during all chronological period of local Lower Dnieper variant of the Late Scythian culture. Female burials reflected the periods of origin, heyday and decline of this burial ground.

The funerary rite and grave goods are typical for the Late Scythian culture, and have analogies among the materials of the Zolotaya Balka, Krasnyi Mayak, the necropolises of Tanais, Nikoniy, the Scythian Neapolis and Zolotoye. Female burials traditionally contained personal items: bronze mirrors, brooches, awls and knives, beads, earrings, bracelets and rings. There are unique finds in the Nikolaevka burial ground: rare types of terra sigillata pottery, beads from semiprecious stones, the ring with a portrait gem, bronze tweezers.

The square catacombs, unusual for the Lower Dnieper variant of the Late Scythian culture, were recorded in the Nikolaevka burial ground. In our opinion, these catacombs can be a marker of the migration of part population from the south-western Crimea to the Lower Dnieper in the first centuries AD.

Keywords: The Late Scythian Culture, Nikolaevka burial ground, funeral rite.

Одержано 10.03.2019

ДЗНЕЛАДЗЕ Олена Сергоївна, кандидат історичних наук, науковий співробітник, Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграда 12, Київ, 04210, Україна, dzynya@gmail.com.

DZNELADZE Olena, PhD in History, Research Officer, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Prospect Heroiv Stalingrada 12, Kyiv, 04210, Ukraine, dzynya@gmail.com.

СІКОЗА Денис Миколайович, заступник начальника, Обласна інспекція по охороні пам'яток історії та культури Департаменту культури, туризму і курортів Херсонської обласної державної адміністрації, вул. Ушакова 16, Херсон, 73000, Україна, arheolog111@gmail.com.

SIKOZA Denys, Associated Director, Regional Inspectorate for the Protection of Historical and Cultural Sites of the Department of Culture, Tourism and Resorts of the Kherson Regional State Administration, st. Ushakova 16, Kherson, 73000, Ukraine, arheolog111@gmail.com.